

Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России

В.В.Меркурьев, П.В.Агапов

НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Право
и
безопасность

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, исправительные учреждения, Федеральная служба исполнения наказаний

Адрес для корреспонденции: merkuriev-vui@mail.ru, kafedrapu212@mail.ru

Сравнительно недавно в различных источниках стала появляться информация о новом криминальном явлении — вербовке в исправительных учреждениях России осужденных для участия их в террористической деятельности. Криминальный мир с его набором ценностей и мировоззренческих установок дает много возможностей религиозным фундаменталистам для вербовки в свои ряды новых последователей, оказавшихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, по иным («неэкстремистским») статьям Уголовного кодекса [1].

Несмотря на некоторое преувеличение масштабов проблемы в средствах массовой информации, можно утверждать одно: осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности в местах отбывания наказания крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности, стремясь «заразить» экстремистскими идеями других осужденных. В результате не достигается цель их исправления, и становится невозможной их последующая реинтеграция в общество.

По состоянию на 01.01.2011 в учреждениях УИС России, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 2175 обвиняемых и осужденных за преступления террористической направленности и участие в незаконных вооруженных формированиях (НВФ). Высокая концентрация этих осужденных в исправительных учреждениях была отмечена увеличением потока информации о создании в колониях «тюремных джамаатов», с помощью которых рекрутируются будущие участники НВФ, банд и террористических сообществ. А это уже прямая

угроза для пенитенциарной безопасности и национальной безопасности России в целом.

В соответствии с п. 37 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. основным источником угроз для государственной и общественной (в том числе пенитенциарной) безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, деста-

Меркурьев Виктор Викторович

Доктор юридических наук, профессор. Заведующий отделом прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Агапов Павел Валерьевич

Кандидат юридических наук, доцент. Ведущий научный сотрудник отдела прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

билизацию внутривластической и социальной ситуации в стране.

Результаты изучения следственной и судебной практики показали, что наибольшую опасность для национальной безопасности в целом представляет формирование «идеинной платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала, на нарушение территориальной целостности России.

Если оценивать ситуацию в целом, то наибольшую опасность для пенитенциарной безопасности представляет противоправная деятельность в исправительных колониях, колониях-поселениях и других учреждениях УИС тех лиц, которые тесно связаны со следующими международными экстремистскими и террористическими организациями:

- ▶ международная религиозная организация «Нурджулар»;
- ▶ международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат»;
- ▶ международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС»);

- ▶ международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра»;
- ▶ Международное объединение «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat 18», «B&H», «BandH»);
- ▶ международная террористическая организация «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»);
- ▶ международная террористическая организация «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»).

В последнее время на территории России отмечается активизация деятельности указанных организаций, в том числе заметно оживилась работа по линии вербовки и обучения новых членов для последующей борьбы с федеральными силами в очагах вооруженного сопротивления и участия в террористической деятельности на территории России и за рубежом.

Так, по сообщению пресс-службы Главного управления МВД России по Приволжскому округу, в одной из исправительных колоний Ульяновской области была пресечена деятельность ячейки международной террористической организации «Имарат Кавказ», которой руководил объявленный в федеральный и международный розыск террорист Доку Умаров. В ячейке состояло более 20 человек, которые пропагандировали среди осужденных радикальные взгляды, распространяли запрещенную литературу, занимались вербовкой в свои ряды новых членов. Характерно, что после освобождения из мест лишения свободы многие из фигурантов планировали выехать на Северный Кавказ и принять участие в боевых действиях против федеральных сил. Финансировали группировку и оказывали ей материально-техническую помощь приверженцы этой организации, в том числе лица, недавно освободившиеся из мест лишения свободы. У ваххабитов было изъято около 200 книг религиозного содержания на арабском, татарском и русском языках, среди них — запрещенные, включенные в федеральный список экстремистских материалов. Кроме того, найдено множество рукописных тетрадей, флаг «Имарата Кавказ» и большое количество печатных и рукописных листов, где, в частности, содержится инструкция по подготовке боевиков и проведению диверсионно-террористических актов [2].

Увеличение числа осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность привело к росту числа сторонников так называемой «ваххабитской» среды внутри спецконтингента, ранее не состоящих на профилактическом учете. Согласно имевшейся

оперативной информации, по распоряжению авторитетных «амиров», «эмиров», приверженцев «ваххабизма» предпринимались и ранее попытки по усилению их влияния в местах лишения свободы, по воздействию на подследственных и осужденных для вовлечения в свои ряды. Так, в печально известной «Шамхальской» Исправительной колонии № 2 (Республика Дагестан), где отбывают наказание приверженцы ваххабизма чуть ли не со всей России, сформировалась довольно комфортная среда для вербовки в бандподполье. Положение дел усугубляется массовым применением условно-досрочного освобождения осужденных названной категории, которые имеют возможность вновь заняться противоправной деятельностью [3].

Наиболее активными приверженцами «ваххабизма» среди спецконтингента являются судимые за особо тяжкие преступления, участники НВФ в Северо-Кавказском регионе, обучавшиеся в исламских институтах Ближнего и Среднего Востока и учебных центрах по подготовке боевиков в Чеченской Республике, Турции, Сирии и др. В каком бы регионе страны они ни отбывали наказание, вокруг них формируется группировка осужденных отрицательной направленности, способных перенимать криминальный опыт.

Неслучайно в 2005-2006 гг. одним из основных способов стабилизации оперативной обстановки в учреждениях УИС Ставропольского края и разобщения группировок ваххабистского толка являлось направление данной категории осужденных для дальнейшего отбывания наказания за пределы Ставропольского края. Так в 2005 г. из ФГУ ИК-2, ИК-1 отделом организации ОРД были подготовлены и направлены в ФСИН России заключения на 10 осужденных, активно пропагандирующих течение «ваххабизм» и состоявших в экстремистской группировке «джамаат», действующей на территории Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики, для дальнейшего отбывания срока наказания за пределами Ставропольского края.

В 2006 г. оперативным подразделением УИС Ставропольского края при помощи оперативного управления ФСИН России была разобщена группировка из 10 осужденных, активно пропагандирующих течение «ваххабизм» и состоявших в экстремистской группировке «джамаат», действующей на территории Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики. В том числе был предотвращен групповой побег осужденных при поддержке боевиков, находящихся на

свободе. Осужденные были этапированы для дальнейшего отбывания наказания в различные регионы России.

Опыт работы сотрудников УИС Ставропольского края в этом смысле представляет интерес применительно к ситуации, которая складывается сейчас и в других регионах России. В частности, ими была проведена работа:

- ▶ по недопущению оказания какими-либо организованными группами, их лидерами и отдельными участниками влияния на складывающуюся оперативную обстановку;
- ▶ по выявлению группировок из числа осужденных на основе «землячеств», религиозных общин («джамаатов») и иных групп, в том числе на националистической и религиозно-экстремистской («ваххабитской») основе, в целях своевременного пресечения их противоправной деятельности;
- ▶ по установлению фактов оказания какой-либо поддержки со стороны общественных, религиозных или коммерческих организаций, других объединений граждан приверженцам и пропагандистам религиозно-экстремистского течения «ваххабизм» и пресечению доступа в учреждения УИС Ставропольского края религиозной литературы экстремистского толка.

Интересно, что вышеуказанные профилактические мероприятия осуществлялись согласно специально разработанным Методическим рекомендациям.

Наиболее активными приверженцами «ваххабизма» являются судимые за особо тяжкие преступления, участники незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе, обучавшиеся в исламских институтах Ближнего и Среднего Востока и учебных центрах по подготовке боевиков в Чеченской Республике, Турции, Сирии и др.

По всей видимости, именно эти причины побудили законодателя принять Федеральный закон от 27.06.2011 № 159-ФЗ «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [4], главная цель которого — снижение концентрации в исправительных учреждениях, прежде всего в регионах с напряженной обстановкой, осужденных за совершение преступлений, представляющих повышенную общественную опасность.

Частью 4 ст. 73 УИК РФ установлен перечень статей по наиболее общественно опасным преступлениям, в том числе террористической направленности, за совершение которых осужденные направляются для отбывания наказания в соответствующие учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом УИС. Для повышения результативности мер, направленных на противодействие терроризму и экстремизму, Федеральный закон пред-

Нежелание жить по законам государства объединяет преступников разных мастей

усмотрел дополнение указанного перечня статьями об ответственности за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Эта норма распространяется и на осужденных за совершение новых террористических преступлений, предусмотренных ст. 205.3 УК РФ (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), ст. 205.4 УК РФ (Организация террористического сообщества и участие в нем) и ст. 205.5 УК РФ (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), которыми была дополнена Особенная часть УК РФ Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Кроме того ч. 2 ст. 81 УИК РФ дополнена положением, согласно которому по решению федерального органа УИС допускается перевод осужденных за преступления, указанные в ч. 4 ст. 73 УИК РФ, для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида. Порядок перевода осужденных определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний [5].

Мы отмечаем устойчивый характер еще одной тенденции: интеграции общеуголовной организованной преступности и преступности террористического характера. Сходство идеологии преступной среды с идеологией ваххабизма является тому причиной: нежелание жить по законам государства объединяет преступников разных мастей. В местах исполнения наказания

вероятность подобных процессов является наиболее очевидной. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного сотрудниками НИИ Академии Генеральной прокуратуры. Указанная тенденция подтверждается и результатами анкетирования 1144 работников органов прокуратуры и Следственного комитета РФ. Больше половины респондентов (62%) утвердительно ответили на вопрос: «Возможно ли объединение лидеров криминальной среды и лиц, осужденных за террористические преступления и выступление против администрации?».

Консолидация преступной среды подтверждается следственной и судебной практикой. Приговором Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 18.12.2012 установлен факт оказания финансовой помощи участникам НВФ для приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов криминальным лидером, который отбывал наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Ставропольскому краю [6]. Договоренность об этом возникла после его общения с другим лицом, которое сообщило о намерении создать на территории Карачаево-Черкесской Республики НВФ с целью борьбы с сотрудниками правоохранительных органов, представителями органов власти, совершения действий, направленных на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации в Карачаево-Черкесской Республике с целью дальнейшего создания на ее территории государства с шариатской формой правления.

При этом интеграционные процессы могут выразиться в трансформации структуры самой организованной преступности вследствие занятия в ней лидирующих позиций лицами, принимающими участие в террористической деятельности либо использующими практику террора для достижения поставленных целей. Об этом свидетельствуют предпринимаемые попытки установления контактов лидерами организованных группировок или преступных сообществ, действующих в ряде регионов РФ, с идеологами ваххабизма для поиска обоснования концепции «Русского джихада».

В заключение сформулируем некоторые важные выводы, касающиеся координационной деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России:

1. С расширением противоправной деятельности «Хизб ут-Тахрир аль Ислами»,

«Имарата Кавказ» («Кавказский Эмират»), «Ат-Такфир Валь-Хиджа», «Таблиги-Джамаат» в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, связана опасность появления обширных очагов дезорганизации деятельности всей УИС страны.

2. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства его инфраструктуры, основой которой является идеология экстремизма и, главное, — каналы ее распространения. В связи с этим акцент в противодействии проявлениям терроризма и экстремизма в местах лишения свободы и содержания под стражей нужно сделать на их раннем предупреждении.

3. При организации противодействия экстремистской деятельности террористических и экстремистских организаций в местах лишения свободы особое внимание следует обращать на полноту и достаточность мер по выявлению и пресечению межрегиональных и международных связей, разрушению их организационных структур и сетей.

4. Используя результаты расследования и возможности оперативных подразделений, необходимо принимать меры к выявлению и устранению причин и условий проникновения идей экстремизма в исправительные учреждения ФСИН России, вступления осужденных и подследственных молодежного возраста в международные террористические и экстремистские организации в период отбывания наказания в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

5. Уровень взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности по нейтрализации внешних и внутренних угроз нормальному функционированию учреждений УИС может быть признан достаточным, если получены и используются фактические данные, пригодные для своевременного выявления, документирования и раскрытия пенитенциарных преступлений экстремистской и террористической направленности, обеспечено доказывание виновности лиц, их совершивших, перекрыты каналы финансирования экстремистской деятельности и поступления в исправительные учреждения запрещенных экстремистских материалов.

6. Потребуется существенным образом оптимизировать оперативно-розыскную тактику в УИС. Совокупность приемов и способов наиболее эффективного применения оперативно-розыскных сил и средств, сочетания гласных и негласных методов, приемов и комбинаций, выбора способов реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий должна быть ориентирована на

решение общих и частных задач, стоящих перед оперативными подразделениями учреждений и органов УИС, по минимизации угрозы распространения ваххабизма в ИУ.

7. Экстремизм и его наиболее опасная форма — терроризм приобрели отчетливые контуры системной международной организованной преступной деятельности, способной проникать во все сферы государственной и общественной деятельности, в том числе деятельность учреждений УИС по исправлению преступников. Поэтому результативность борьбы с противоправной деятельностью националистических, религиозных, этнических и иных организаций может быть обеспечена при высоком уровне координации правоохранительной деятельности федеральных органов исполнительной власти, в том числе учреждений и органов ФСИН России.

1. Сулейманов Р. Тюремный халифат. Радиальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России // Независимая газета. 2013. 21 февр.
2. «Имарат Кавказ» завелся в колонии. www.mvdprf.ru/ru/top/63/?nid=1338&a=entry.show. 14.03.2012.
3. Рыбина Ю., Малых Я., Сергеев Н. Террористке уступили место. www.news.mail.ru/incident/15313121/?frommail=1.
4. Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3870.
5. Приказ Минюста России от 01.12.2005 № 235 «Об утверждении инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» (в ред. Приказов Минюста России от 10.02.2006 № 20, от 25.09.2007 № 193, от 03.02.2011 № 33, от 28.06.2013 № 105).
6. Сайт Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики. www.vs.kchr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=507.

The problem of suppression and prevention of extremist activities in prisons in Russia

V.V.Merkuriev, P.V.Agapov, Research Institute of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation

The greatest danger to prison security and national security of Russia is unlawful activities in correctional institutions, prisons and other institutions of the criminal Executive system of persons who are closely associated with international extremist and terrorist organizations. It is necessary to coordinate the efforts of law enforcement agencies in combating and preventing extremist activities in prisons.

Key Words: *extremism, terrorism, correctional institutions, Federal service for execution of punishments*

Corresponding address: merkuriev-vui@mail.ru, kafedrap212@mail.ru